

СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ЛИБЕРАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ МИРОПОРЯДОК

Батурин Владимир Степанович

baturin_vs@mail.ru

Кафедра философии и теории культуры

Карагандинского университета им. Е.А. Букетова

(Караганды, Казахстан)

Baturin Vladimir

baturin_vs@mail.ru

Karaganda University of the name E. A. Buketov.

Department of philosophy and theory of culture

(Karaganda, Kazakhstan)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности миропорядка, существующего в современном цивилизационном пространстве. Он в основном формируется на незыблемости веры в справедливость идеалов и ценностей права, достижение которых обеспечивается верховенством силы власти закона. Особо анализируется трансформация понимания онтологии справедливости. При этом формат ее достижения в логике: свобода – обязанности – права сменяется логикой: закон – права – свобода. Прослеживается эволюция социального обустройства общества, основанного на верховенстве власти законов.

Подчеркивается, что особая востребованность в законах, определяющих право на меру свободы человека, была взята на вооружение отдельными государствами в эпоху буржуазных революций в Европе и Америке. При этом использование естественно-правовых учений и концепций философии либерализма было обусловлено растущим стремлением в обществе расширить права подданных с целью их защиты от средневекового догматически-религиозного и феодально-светского властного произвола.

Показано, что соблюдение «прав человека» стало ведущим критерием при достижении справедливости в обществе. Обосновывается иллюзорность обеспечения торжества всеобщей справедливости, если существующий миропорядок и впредь будет строиться только на этой основе.

Ключевые слова: справедливость, деятельностный подход, свобода, обязанности, права человека, демократия, правовое государство.

Введение

Миропорядок, существующий в современном цивилизационном пространстве, основывается на незыблемости веры в справедливость идеалов

и ценностей права, достижение которого обеспечивается верховенством силы власти закона. Демонстрация его растущей несостоятельности – это явно антигуманный характер последствий целой волны прокатившихся по миру так называемых «цветных» революций. Они были предприняты лидирующими мировыми державами в целях «принуждения к демократии» ряда, по их мнению, менее цивилизованных государств по лекалам справедливости демократического Запада. А майданные события 2014 года, произошедшие в Украине, уже привели даже к тому, что существующая европейская и мировая архитектура безопасности миропорядка стала разваливаться практически на глазах.

Кроме того, даже внутри государств, представляющих собой оплот мировой демократии, в связи COVID-19, одна часть населения в вводимых странами ограничительных мерах усматривала нарушение их законных прав и свобод. Другая, наоборот, протестовала по поводу запаздывания с их введением. А третьи выступали против вакцинирования населения вообще. На этом фоне трагизм событий в начале января 2022 в Республике Казахстан ясно показал, что первоначально внешняя привлекательность справедливости современного демократического миропорядка, воспринятая в качестве образца в стратегии развития постсоветских государств, в том числе и Казахстана, оказалась не такой уж и безупречной.

В нынешних условиях происходит стремительное падение авторитета и значимости той договорно-законодательной базы, на основе которой еще совсем недавно между государствами строились различного рода интегративные связи. «Жизнеспособность государств, которая в недавнем прошлом виделась в конвергентности и создании объединительных союзов, в настоящем подвергается испытанию на прочность, демонстрируя на мировом уровне тенденцию дивергентности, все большей суверенизации государств, предпочитающих в силу разных причин – санкционных, гегемонистских и иных – полагаться на собственные силы» [1, с.3].

В этой связи Казахстан сегодня столкнулся с острой необходимостью поиска и разработки собственной стратегии в преодолении возникающих перед ним трудностей. Фактор справедливости при решении всего комплекса возникающих при этом проблем будет играть далеко не последнюю роль.

Методология исследования

В статье в контексте методологии деятельностного подхода предпринято рефлексивное переосмысление ряда системообразующих принципов, которые легли в основу формирования различных типов представ-

лений о справедливости социального обустройства общества, как в прошлом, так и в современных условиях. Ретроспективный анализ отдельных идей, их логическая реконструкция, а также компаративистский взгляд, как на причины, так и на породившие их следствия, позволяют в определенной мере определить характер проявления фактора справедливости в изменяющейся архитектонике современного либерально-демократического миропорядка.

Не вредить и не терпеть вреда

В истории неоднократно высказывались гениальные идеи о возможных вариантах достижения справедливости на уровне взаимоотношения как между отдельными людьми, так и различного рода формируемыми ими социальными образованиями. «Не делай другим того, чего себе не пожелаешь. Тогда, – к примеру, по мнению Конфуция, – ни в государстве, ни в семье не будет недовольства» [2, с. 24].

Древних греков, пожалуй, можно отнести к числу тех, кто именно по канонам справедливости посчитал себя вправе строить социальное пространство по своему усмотрению. Что, собственно, и считалось главным качественным отличием их собственной жизни от того хаоса, в котором пребывало наличное варварское окружение. Несмотря на все разнообразие появлявшихся по этому поводу идей, их роднит ряд общих особенностей. Прежде всего, это системообразующая метамировоззренческая установка античной философии. Ее суть в том, что «...человек, который есть, по Демокриту, микрокосм (малый мир)» [3, с. 337] – это своеобразная вселенная в миниатюре, отличающаяся от последней только количественно.

Кроме того, логическая стройность и содержательная завершенность теоретических воззрений достигалась во многом за счет того, что в их основе лежали, как правило, вполне определенные исходные системообразующие «архе» (принципы). «Архе (*αρχή*) – начало, принцип» [4]. И греки считали себя априори свободными в поиске и выборе подобных архе, как при разработке своих философских систем, так и в попытках организации всех видов своей социально организованной деятельности.

Анализ работ античных мыслителей наглядно демонстрирует, что именно свобода выбора, понимаемая как наивысшая неотчуждаемая ценность, являлась для них своеобразным исходным системообразующим жизненным «архе», покушаться на который в его личной жизни, никто, даже из равных ему, не имел права. В связи с чем, к числу свободных (как избранных) они относили лишь тех, от чьей свободы, проявляемой

именно в выборе вариантов организации, как своей индивидуальной, так и социально значимой жизнедеятельности, зависело появление самой возможности чему-то «быть» или «не быть». «Человек есть мера всех вещей существующих, что они существуют, и не существующих, что они не существуют» [5].

Обращение к реконструкции учений прошлого именно в данном понимании ими сущности подлинной свободы, проливает свет и на то, как это способствовало выработке греками тех теоретических канонов, которые могут быть использованы при оценке меры справедливости любого, даже современного типа обустройства социального сообщества. «Справедливость, – как отмечал Эпикур, – сама по себе не есть нечто, но в сношениях людей друг с другом в каких бы то ни было местах всегда она ... есть договор о полезном – с целью не вредить друг другу и не терпеть вреда» [6, с. 217].

Данное положение заключает в себе целый набор методологически значимых средств и установок не только для теории, но, что особо значимо, и для организации любого вида практической жизнедеятельности. Прежде всего, справедливость возникает только в социальной среде в процессе договорных отношений между людьми, которые для этого свободны в выборе партнера, места, времени и предмета договора. И одно это уже априорно предполагает паритетный (субъект-субъектный) характер отношений между участниками, как на стадии согласования в договоре о любом виде их будущей совместной деятельности, так и в процессе ее дальнейшего практического осуществления. Ведь «...государство есть общение свободных людей» [7, с. 456].

В противном случае, вариант, исключаящий необходимость что-либо согласовывать, это причина проявления различного рода совсем иного, субъект-объектного характера социальных взаимоотношений. На практике это означает, что находящиеся в функции субъектоподобных различными путями приобретают определенный приоритет в оказании влияния на осуществление «свободы выбора» тех, кто оказался, зачастую помимо их собственной воли, обреченным на объектоподобное существование. В силу чего эта их «свобода выбора» в таких важнейших сферах, как политика, право, экономика и т.д., оказывается значительно урезанной.

Наличие же в договоре о «полезном» сначала целеполагания «не вредить друг другу», а уже только потом «не терпеть вреда» имело огромное принципиальное значение. Ведь это способствовало формированию предварительного представления сторон, в первую очередь, об их «обязанностях», а уже только потом – о «правах», что увеличивало степень надежности данного вида взаимоотношений и вероятности их повторения

в дальнейшем. Достижение же выгоды за счет вреда, наносимого другой стороне, по канонам справедливости, безусловно, требовало возмещения ущерба. Да и сама возможность возобновления взаимоотношений между ними в будущем становилась весьма призрачной. В этом случае, при выборе альтернатив, для человека огромную роль играл такой немаловажный фактор, как его собственная совесть. Поэтому не случайно считалось, что «Дурные выгоды влекут за собой потерю чести» [6, с. 171].

Вариант достижения справедливости в процессе согласования интересов участников договора являлся более приемлемым и для наличного социального окружения. Где данный принцип доминировал на всех уровнях социально организованного общения, взаимодоверие влияло и на формирование здорового морально-нравственного климата в сообществе в целом. Как считал Аристотель, «...больше других и к высшему из всех благ стремится то общение, которое является наиболее важным из всех и обнимает собой все остальные общения» [7, с. 376].

Особой заслугой греков является и то, что в «воздаянии равным» они усматривали важность моральной ответственности человека не только при заключении договора, но и при соблюдении требований договора на практике. Ведь теперь наступал этап «инобытия» индивидуальной жизнедеятельности каждого из них, осуществляемый уже в формате совместно организованной жизнедеятельности. И не важно, касалось ли это договора на межперсональном уровне, или она регламентировалась любым типом социально значимых норм: нравственного, экономического, религиозного или законодательно-правового характера.

Однако, чтобы стать дееспособным, то есть получить право на возможность осуществлять подобного рода договоры, молодой грек сначала был обязан достичь соответствующей возрастной границы. Именно возраст человека и на сегодня считается той естественной границей, детерминированной самой природой, при достижении которой он может быть признан годным, прежде всего физически, дополнительно наряду с другими социально значимыми параметрами, к переходу в состав взрослого окружения. В сфере ответственности перед социумом это уравнивало его с ними, в первую очередь, в выполнении обязанностей. И только после этого, молодой грек как свободный и полноправный гражданин полиса, обладая правом голоса, мог участвовать в общем собрании граждан полиса (эклессии). В Древней Греции эклессия представляла собой «верховный орган государства, осуществлявший законодательную, исполнительную и судебную власть, избиравший должностных лиц» [8]. Не случайно Аристотель, к примеру, отмечает, что «...общественные отношения, имеющие дело с обменом, поддерживаются именно этим видом справедливо-

сти, воздаянием равным, которая имеет ввиду пропорциональность, но не равенство, ибо общество держится тем, что каждому воздается пропорционально его деятельности...» [3, с. 463].

Таким образом, свобода – обязанности – права, это онтология проявления справедливости и, одновременно, логика последовательности возникновения как прав, так и правоотношений в целом.

Сила власти закона

Миропорядок обустройства античного государства в лице Римской империи, в условиях господства все тех же рабовладельческих отношений, определил собой совершенно иной, законодательно правовой вектор нормирования социальных отношений. Даже несмотря на то, что и римляне считали, что «Право получило свое название от (слова) справедливость...» [9, Кн. 1, тит. 1, фр.1].

Как известно, процесс формирования римского государства сопровождался острой сословной борьбой между патрициями и плебеями. В этих условиях римское право возникает как искусственный, властно установленный законом набор определенного вида прав для отдельной части патрициев, в частности, для квиритов как принадлежавших к одному из исконно римских родов. Теперь отдельные сословия римских граждан легитимно наделялась определенными привилегиями при доступе к наиболее важным жизненным ресурсам: общественная земля, рабы, скот и т. д. По мере роста империи власть была вынуждена идти на уступки уже и плебсу. Законодательно предоставляя и им отдельные виды прав.

Заслугой римлян явилось и законотворческое разделение права на публичное, «которое (относится) к положению Римского государства, и частное право, «которое (относится) к пользе отдельных лиц». При этом частное право «делится на три части, ибо оно составляет или из естественных предписаний, или (из предписаний) народов, или (из предписаний) гражданских» [9, Кн. 1, тит. 1, фр. 1]. При этом, действие (сила) права, предписываемое законом, состоит в том, чтобы «повелевать, запрещать, разрешать, карать». Подобное законодательное предопределение содержания прав породило и отличный от греков формат логики функционирования правоотношений: закон – права – свобода. Что, естественно, наложило свой отпечаток на понимание в римском праве и понятия свободы. «Свобода есть естественная способность каждого делать то, что ему угодно, если это не запрещено силой или правом» [9, Кн. 1, тит. 5, фр. 4].

С этого времени начинается процесс утраты конкретным человеком атрибутов «субъектной самодостаточности» при нормировании своей жиз-

недеятельности в социально организованном пространстве. И это отчуждение одного из существенных качеств человека от его непосредственного носителя есть «...дело самих же людей. Но дело, конечно, не сознательно и целенаправленно осуществлённое, но дело – как стихийное, побочное следствие ориентации людей на некие ближайшие, непосредственно на поверхности лежащие цели и потребности, и руководства логикой непосредственно прагматической рациональности и целесообразности, и тем самым – неведения о надситуативных тенденциях-последствиях такого образа жизни» [10, с. 171]. Порождается безграничная вера в возможности именно законотворческих предписаний власти при достижении «подлинной справедливости» в руководимом им сообществе вот уже на протяжении многих столетий, вплоть до сегодняшних дней.

Своеобразное понимание справедливости демонстрирует собой миропорядок средневекового феодализма в эпоху безраздельного господства моно-тео-центризма. На первый взгляд «предписания» всех монотеистических верований своим адептам внушают мысль о зависимости прав от обязанностей. Правда, неотвратимость наказания верующего за любой проступок, связанный с нарушением этих «предписаний», будет ожидать его, как известно, в другом, загробном мире. Здесь Бог, а не люди, будет вершить справедливость. «Воздаяние делающему вменяется не по милости, но по долгу» [11, Послание к Римлянам 4:4]. Праведникам – вечную жизнь и блаженство в Раю. В Аду – грешникам вечную жизнь в муках.

Субъектом для верующего, безусловно, является только сам Творец. И власть верующему необходимо чтить. Поскольку она не может считаться не богоугодным деянием. На практике это вело к усилению личной зависимости человека и от тех, чья власть на земле стремилась стать столь же абсолютной, как и власть Всевышнего над миром. В этот исторический период происходит своеобразная рецепция (лат. *receptio*) – заимствование) римского права.

Примечательно, и духовенство, и светскую власть больше всего привлекала та часть римского частного права, которая касалась «(предписаний) гражданских». Ибо «Гражданское право (*ius civile*) – это то, «которое происходит из законов, плебисцитов, сенатусконсультов, декретов принцепсов, мнений мудрецов» [9, Кн. 1, тит. 1, фр. 7]. Как следствие, похоже, что именно духовенство своими «предписаниями» единолично или решением поместных соборов, иных коллективных сходов предопределило, к примеру, в христианстве: раскол на католицизм и православие; нанесение крестного знамения двоеперстием или троеперстием, слева направо или справа налево и т.п. А в исламе – наличие в нем двух основных направлений: суннизма и шиизма; наличие в них четырех наиболее крупных и влиятельных мазхабов и т. д.

Каноны данной части римского права одновременно устраивали не только духовенство в его притязаниях на мировое господство, но и всевозможного рода феодалов в лице удельных баронов, князей, королей и т. д. – для монополизации ими своей власти над своими подданными. При этом рецепция римского права порождала совсем иное понимание справедливости в логике организации мирской жизни верующего: закон (Божий) – обязанности – права.

В отличие от средневековья, основу так называемого «научного обоснования» рецепции римского права в представлениях о роли законов при достижении справедливости в жизни государств буржуазного типа послужили идеи, сложившиеся уже в Новое время и в эпоху Просвещения. В это время особую ценность приобретают рационализм, наукоцентризм, антропоцентризм. В связи с чем, стало принятым считать, что человек, как и общество, подчиняются тем же законам, что и природа. Отсюда и возникновение различного рода естественно-правовых учений. Теперь же особую востребованность стал представлять собой раздел римского права – естественное право (*ius naturale*). «Естественное право – это то, которому природа научила все живое: ибо это право присуще не только человеческому роду, но и всем животным, которые рождаются на земле и в море, и птицам; сюда относится сочетание мужчины и женщины, которое мы называем браком, сюда же порождение детей, сюда же воспитание; мы видим, что животные, даже дикие, обладают знанием этого права» [9, Кн. 1, тит. 1, фр. 1]. Здесь явно нет различия между природно-биологическим и социальным.

Системообразующим в возникавших на этот счет естественно-правовых воззрениях явилось положение о том, что якобы любое искусственное социальное образование не вправе отчуждать те права, которые даны человеку от рождения самой природой. Достижение на практике «всеобщей справедливости» в формате соблюдения «прав человека», в целях гуманизации, либерализации и демократизации нового, буржуазного типа общества, послужило причиной появления даже их целых поколений.

Как известно, основу так называемого «первого» поколения прав составили ценности, озвученные в философско-правовых концепциях Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо и других. На формирование представлений об этом поколении прав определяющее влияние оказала философия либерализма. А эпоха буржуазных революций в Европе и Америке способствовала закреплению данных либерально-демократических ценностей в первых декларациях прав человека: английского Билля о правах 1689 г.; французской Декларации прав человека и гражданина

1789 г.; американского Билля о правах 1791 г., что, собственно, наглядно отражено в содержании конституций этих стран.

Само появление подобного рода прав, определяемых как «негативные», было обусловлено растущим стремлением в обществе расширить права подданных с целью их защиты от средневекового догматически-религиозного и феодально-светского властного произвола. Об этом, к примеру, наглядно свидетельствует тот факт, что первоначальное название английского Билля – «Акт, декларирующий права и свободы подданных и устанавливающий порядок наследования короны» [12].

Похоже, подобный лейтмотив появления данного документа и определил собой всю дальнейшую судьбу либерально-демократического формата обустройства мира. Прежде всего, декларация (фр. *declaration* – заявление), претендующая на статус нормативно-правового акта, своей целью стремится придать содержанию зафиксированных в ней положений «торжественный характер, подчеркнуть их особо важное значение для судеб соответствующего государства» [13]. А это значит, что в заявлениях подобного типа властным структурам государства предписывалось в легитимной форме гарантировать обеспечение задекларированных в них положений, прежде всего, именно для своей страны и для своих граждан. Так, английский Билль послужил основой сохранения в Великобритании конституционной монархии при верховенстве двухпалатного парламента в осуществлении государством своей законодательной политики.

Французы в своей «Декларации...» заявили о том, что «Цель всякого политического союза – обеспечение естественных и не отчуждаемых прав человека. Таковые – свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению» [14]. А эти положения, предписываемые в государстве действиям «законодательной и исполнительной власти», в данном случае, относились к гражданам именно Франции. Правда, трудно представить наличие подобных «естественных и не отчуждаемых» прав в мире животных.

В Преамбуле Конституции США, представляющей собой характер политической декларации, это отражено более конкретно. «Мы, народ Соединенных Штатов, дабы образовать более совершенный Союз, установить правосудие, ...содействовать общему благоденствию и закрепить блага свободы за нами и потомством нашим, провозглашаем и учреждаем настоящую Конституцию для Соединенных Штатов Америки» [15].

Судьбоносную роль в реализации положений данной Преамбулы на практике и выступивший своеобразным гарантом столь продолжительного политического долголетия самой Конституции США сыграл конвенционный (конвенция – (лат. *conventio* – договор, соглашение) подход,

обеспечивший сочетание и компромисс трехсторонних интересов самих американцев. Прежде всего – 1) новой американской нации; 2) всех уровней властных структур этой нации и 3) ее рядовых граждан. В этой связи особый демократический характер доктрины самой Конституции выразился в том, что, отражая волю народа, в содержании ее статей были зафиксированы лишь фундаментальные принципы государственного устройства и функционирования республиканской формы правления в виде президентской республики. Но поскольку создаваемый «более совершенный Союз» не мог не учитывать того, что уже в это время «права и свободы человека» воспринимались в качестве своеобразной аксиомы как «естественные и неотчуждаемые», то их обеспечение нашло отражение в дальнейших поправках к статьям, получивших название американского Билля о правах.

При этом четко прослеживается логика либерально-демократического формата соглашения во взаимодействии между теми, кто находится у власти и теми, кто эту власть избирает: – компенсаторное обеспечение властью (избираемой) «естественных и не отчуждаемых прав человека» – конкретные «права человека» (как гражданина, избирателя) – легитимизация властью этих прав в виде соответствующих законов. Поэтому человек, идущий во власть, всегда обещает своим избирателям расширить пространство их «свободы» за счет принятия новых законов, предоставляющих им на это особое право.

В итоге это уже привело к тому, что «субъектом прав человека современных правовых доктрин является хайдеггеровский *das Man* – ничем не отличающийся от себе подобных человек массы, анонимный и безликий носитель конвенционально принятых норм усреднённой повседневности» [16, с. 8]. А сам характер появления подобного рода «конвенционально принятых норм», изобретаемых их творцами по принципу «почему бы и нет», открыл широкие возможности для безудержного роста числа поколений прав этого «человека массы». Руководство «логикой непосредственно прагматической рациональности и целесообразности», с одной стороны, еще больше закрепляет отчуждение качества «субъектной нормотворческой самостоятельности» от самого человека. А с другой, ведет к дальнейшему отрыву прав от их амбивалентной взаимосвязи и взаимозависимости от обязанностей. В конечном итоге это оборачивается стремительной девальвацией содержания таких понятий, как долг, честь, совесть. И здесь трудно не согласиться с мнением, что «После низвержения традиционных норм общественной нравственности моральным основанием прав человека становится борьба против всевозможных форм дискриминации, т.е. процесс легализации/легитимации доселе девиантных форм поведения, в соответствии с технологией «Окна Овертона» [17, с. 4].

Выводы

Справедливость, как феномен, возникает и функционирует только в социальной среде. Ретроспективный взгляд на эволюцию идей в понимании сути справедливости и путей ее практического обеспечения в различные исторические эпохи свидетельствует, что ее функционирование в условиях формирования либерально-демократического миропорядка, было обусловлено механической экстраполяцией законов природы на социальную сферу.

Своеобразная рецепция идей юстнатурализма способствовала дальнейшему отчуждению значимости конкретного человека в обустройстве социального пространства. В итоге, как это демонстрирует политика стран так называемой «консолидированной демократии», достижение справедливости было поставлено в зависимость от закона, формируемого на основе «мифологической веры в конвенционально назначенный авторитет словосочетания «права человека». Принятие же мировым сообществом «Декларации прав человека» (1948 г.), наряду с документами подобной направленности, послужило особым импульсом в стремлении обустройства всего мирового сообщества в данном его либерально-демократическом формате. Пример тому – появление «права» на однополые браки; «права» членов общества ЛГБТ; «права» ребенка на определение своей половой принадлежности и т.п. Авангард приверженцев вседозволенности, предоставляемой данным форматом, используя принцип «почему бы и нет», замахнулся на отчуждение от человека даже его естественно-природной, биологической сущности. Тем самым ниспровергается тот юстнатурализм, который послужил основой возникновения самой веры в неотчуждаемость «прав, данных человеку от рождения самой природой».

И чем больше поколений воспитывается на идеалах иллюзорной безупречности правотворчества, множимого данным форматом, тем чаще обязанности, предъявляемые к ним со стороны наличного социального окружения, они воспринимают уже не иначе, как покушение на их «права и свободу». А если самого закона, легализирующего претензию на данное «право и свободу», пока еще и не существует, то процедура правотворчества позволяет устранить эту «несправедливость», возведя возникшую ситуацию в ранг преодоления дискриминации прав представителей «человека массы».

Как итог – забвение и искоренение тех критериев понимания справедливости, на основе которых формировались общечеловеческие идеалы и ценности, выработанные и апробированные различными народами за всю многовековую историю существования человеческой цивилизации. Если

все это так и будет продолжаться дальше, то человечество может преодолеть ту точку невозврата, когда негативный характер последствий данного процесса вряд ли возможно будет даже предугадать.

Список литературы

- 1 Бижанов А., Курмангалиева Г. Наследие аль-Фараби и модернизация общества и государства // Аль-Фараби. – 2 (70). – 2020. – С. 3-17.
- 2 Мудрость тысячелетий / Автор-сост. В. Балязин. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 304 с.
- 3 Антология мировой философии. – В 4 т. – Т. 1. – Ч.1. – М.: Мысль, 1969 – С. 576.
- 4 Архе. Понятия и категории. [Электронный ресурс] URL <http://ponjatija.ru/taxonomy/term/315> (дата обращения 19.07.2022 г.).
- 5 Протагор. Человек есть мера всех вещей... [Электронный ресурс] URL <https://girrua.ru/protagor-chelovek-est-mera-vseh-veshchei-obyasnenie-chelovek-est-mera/> (дата обращения 19.07.2022 г.).
- 6 Материалисты древней Греции. – М.: Госполитиздат, 1955 – с. 238.
- 7 Аристотель. Сочинения. – В 4 т. – Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.
- 8 Эклессия – Академик. [Электронный ресурс] URL <https://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/3346/> (дата обращения 19.07.2022 г.).
- 9 Дигесты Юстиниана. [Электронный ресурс] URL. <http://digestaiust.narod.ru/> (дата обращения 19.07.2022 г.).
- 10 Хамидов А.А. Значение теории отчуждения для исследования современных социокультурных процессов // Философия независимого Казахстана в эпоху глобальных трансформаций. Сборник материалов III Казахстанского философского Конгресса (Алматы, 23-24 ноября 2021 г.). – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2022. – 230 с.
- 11 Русская Библия. [Электронный ресурс] URL <https://www.bible.ru/> (дата обращения 19.07.2022 г.).
- 12 Английский Билль о правах. [Электронный ресурс] URL <https://helpiks.org/7-41881.html> (дата обращения 19.07.2022 г.).
- 13 Декларация. [Электронный ресурс] URL <https://finance-credit.news/osnovyi-ekonomiki/deklaratsiya-27806.html> (дата обращения 19.07.2022 г.).
- 14 Декларации прав человека и гражданина 1789 г. Великая французская... [Электронный ресурс] URL. <http://larevolution.ru/declaration.html> (дата обращения 19.07.2022 г.).
- 15 Конституция США. [Электронный ресурс] URL <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm> (дата обращения 19.07.2022 г.).
- 16 Дунаев, В., Курганская, В. Права человека как возвышенный объект идеологии // Адам элемеі. – 3 (73). – 2017. – С. 3-20.

Transliteration

1 Bizhanov A., Kurmangalyeva G. Nasledie al'-Farabi i modernizacija obshhestva i gosudarstva [The legacy of al-Farabi and the Modernization of Society and the State] // Al'-Farabi. – 2 (70). – 2020. – S. 3-17.

2 Mudrost' tysjacheletij [The Wisdom of Millennia] / Avtor-sost. V. Baljazin. – M.: OLMA Media Grupp, 2010. – 304 s.

3 Antologija mirovoj filosofii [Anthology of World Philosophy]. – V 4 t. – T. 1. – Ch.1. – M.: Mysl', 1969 – s. 576.

4 Arhe. Ponjatija i kategorii [Arche. Concepts and Categories]. [Jelektronnyj resurs] URL <http://ponjatija.ru/taxonomy/term/315> (data obrashhenija 19.07.2022 g.).

5 Protagor. Chelovek est' mera vseh veshhej... [Man is the Measure of all Things...]. [Jelektronnyj resurs] URL <https://girrya.ru/protagor-chelovek-est-mera-vseh-veshchei-obyasnenie-chelovek-est-mera/> (data obrashhenija 19.07.2022 g.).

6 Materialisty drevnej Grecii [The Materialists of Ancient Greece]. – M.: Gospolitizdat, 1955 – S. 238.

7 Aristotel'. Sochinenija [Aristotle. Essays]. – V 4 t. – T. 4. – M.: Mysl', 1983. – 830 s.

8 Jeklessija – Akademik= [Eklessia – Academician]. [Jelektronnyj resurs] URL <https://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/3346/> (data obrashhenija 19.07.2022 g.).

9 Digesty Justiniana [Digests of Justinian]. [Jelektronnyj resurs] URL <http://digestaiust.narod.ru/> (data obrashhenija 19.07.2022 g.).

10 Hamidov A.A. Znachenie teorii otchuzhdenija dlja issledovanija sovremennyh sociokul'turnyh processov [The Significance of the Theory of Alienation for the Study of Modern Socio-Cultural Processes] // Filosofija nezavisimogo Kazahstana v jepohu global'nyh transformacij. Sbornik materialov III Kazahstanskogo filosofskogo Kongressa (Almaty, 23-24 nojabrja 2021 g.). – Almaty: Institut filosofii, politologii i religiovedenija KN MON RK, 2022. – 230 s.

11 Russkaja Biblija [The Russian Bible]. [Jelektronnyj resurs] URL <https://www.bible.ru/> (data obrashhenija 19.07.2022 g.).

12 Anglijskij Bill' o pravah [English Bill of Rights]. [Jelektronnyj resurs] URL <https://helpiks.org/7-41881.html> (data obrashhenija 19.07.2022 g.).

13 Deklaracija [Declaration]. [Jelektronnyj resurs] URL <https://finance-credit.news/osnovyi-ekonomiki/deklaratsiya-27806.html> (data obrashhenija 19.07.2022 g.).

14 Deklaracii prav cheloveka i grazhdanina 1789 g. Velikaja francuzskaja... [Declaration of the Rights of Man and Citizen of 1789 The Great French...]. [Jelektronnyj resurs] URL <http://larevolution.ru/declaration.html> (data obrashhenija 19.07.2022 g.).

15 Konstitucija SShA [The US Constitution]. [Jelektronnyj resurs] URL <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm> (data obrashhenija 19.07.2022 g.).

16 Dunaev V., Kurganskaja V. Prava cheloveka kak vozvysennyj obekt ideologii [Human Rights as an Exalted Object of Ideology] // Adam əlemi. – 3 (73). – 2017. – S. 3-20.

Батурин В.С.

Әділеттілік және либералдық-демократиялық әлемреттілігі

Аңдатпа. Мақалада бүгінгі өркениет кеңістігінде өмір сүретін әлемдік реттіліктің ерекшеліктері қарастырылады. Ол құқықтың құндылықтар мен әділеттіліктің идеалдарына деген тұрақты сенімнің негізінде қалыптасады. Сонмен қатар әділеттіліктің онтологиясын түсінудің трансформациясын талдауға ерекше мән беріледі. Логикадағы әділеттілікке жетудің кескіні: еркіндік-міндеттер-құқықтың логикамен алмасуы: заң-құқық-еркіндік. Заңдардың өкілеттілігіне негізделген қоғамның әлеуметтік құрылымының эволюциясы қарастырылады.

Еуропа мен Америкадағы буржуазиялық революциялар дәуіріндегі кейбір мемлекеттерде адам еркіндігінің өлшемдік құқығын анықтайтын заңдарға деген қажеттіліктің артқаны ерекше атап көрсетіледі. Сонымен бірге табиғи-құқықтық ілімдер мен либерализм философиясының концепцияларын қолдану қоғамдағы үстем өкілдердің құқығын кеңейту үшін ортағасырлық-діни және феодалдық-айқын үстемдіктен қорғау мақсатындағы ұмтылыс болды.

«Адам құқықтарын» сақтау қоғамдағы әділеттілікке қол жеткізуде жетекші өлшемге айналғаны көрсетілген. Әлемдік реттілікте жалпы әділеттіліктің орнауының иллюзорлық негізі айқындалады.

Түйін сөздер: әділеттілік, іс-әректшілдік тәсіл, еркіндік, міндеттер, адам құқығы, демократия, құқықтық мемлекет.

Baturin V.S.

Justice and the Liberal Democratic World Order

Abstract. The article examines the features of the world order existing in the modern civilizational place. It is mainly formed on the inviolability of faith in the justice of the ideals and values of law, the achievement of which is ensured by the supremacy of the power of the law rule. The justice ontology of the understanding transformation is analyzed in particular. The article analyzes the justice ontology of the understanding transformation. At the same time, the format of its achievement is in the following logic: freedom – duties – rights is replaced by logic: law – rights – freedom. The evolution of the social arrangement of society based on the supremacy of the power of laws is traced.

It is emphasized that a special demand in the laws defining the right to a measure of human freedom was adopted by individual states in the era of bourgeois revolutions in Europe and America. At the same time, the use of natural law doctrines and concepts of the philosophy of liberalism was due to the growing desire in society to expand the rights of subjects in order to protect them from medieval religious and feudal-secular arbitrary power.

It is shown that the observance of «human rights» has become the leading criterion for achieving justice in society. The author substantiates the illusory nature of ensuring the triumph of universal justice if the existing world order will continue to be built only on this basis.

Keywords: justice, activity approach, freedom, duties, human rights, democracy, rule of law.